

T. A. Сидорова

МИКРОТОПОНИМИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Микротопонимы как часть культурного ландшафта выступают объектом комплексного межуниверситетского исследования (Поморского государственного и Московского государственного университетов им. М. В. Ломоносова).

До сих пор микротопонимия рассматривалась как совокупность названий, характерных для всего Русского Севера, то есть нарушался принцип выявления региональной специфики. Исследование микротопонимов в рамках территориальных микросистем позволяет избежать стирания лингвогеографической специфики названий, смешения типов адаптации.

В наших микрорегиональных исследованиях, совместных со студентами, ведется комплексный анализ микротопонимических систем с единым ландшафтообразующим компонентом.

Под микротопонимической системой понимается не только совокупность микротопонимов, но и их связи: парадигматические, синтагматические, эпидигматические, а также осознание и оценка их носителями языка. Существование микротопонимических систем,

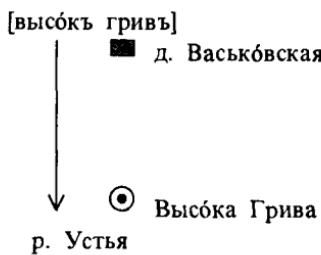
на наш взгляд, обусловлено следующими факторами: 1) близостью расположения микротопонимических объектов относительно пункта, обозначенного исходным топонимом; 2) широкой известностью микротопонима в микрорайоне; 3) хозяйственной или социальной значимостью объекта в жизни местного населения.

Данный микрорегиональный принцип имеет и историко-этнографическое обоснование: этническую многослойность, кустовой тип поселения. Предварительное деление территории Архангельской области на микрорегионы является условным и будет корректироваться результатами анализа.

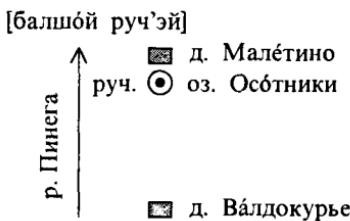
Микротопонимы были собраны в период топонимической (диалектологической) экспедиции летом 1996 года. Основой для сбора послужил вопросник (45 вопросов), выявляющий как лингвистическую, так и этнокультурную стороны микротопонимов. Каждый микротопоним был занесен на карточку, в которой обозначалась и его географическая привязка.

Например:

Высбока Грива, поле, вниз по реке от д. Васьковская, левый берег реки Устьи на восток 3 км.

Большой Ручей, руч., вытекает из оз. Осотники, впадает в р. Пинегу (пбр).

Сиги, гора, расположена в 6 км от д. Валдокурье, между горами Коровинными и Щербаки.

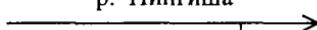
[с'иг'и]

Лобдус, вар. Ловдущ, озеро, слева от р. Малой, южнее оз. Кыскозеро

[лóвдус] [лóвдуш]

р. Пингиша

○ оз. Кыскозеро

● оз. Лобдус

↓ р. Малая

Проанализированы микротопонимические системы с такими ландшафтообразующими топонимами: п/о Гавриловская, пос. Ки-дюга, с. Нижняя Тойма, с. Емецк, пос. Харитоново, с. Холмогоры, пос. Красная Горка Пинежского района, п/о Пингиша Холмогорского района и др. Информантами были старожилы разного возраста (от 40 до 80 лет), использовались данные местных библиотек, карты сельсоветов, архивные сведения.

Сравнительный анализ микротопонимических систем показал, что каждая тематическая группа (по типу денотата) имеет свои особенности, и это находит отражение как в структуре, так и в принципах номинации топонимов. Так, финно-угорская модель наименования (географический термин + признак (характеристика) объекта) используется преимущественно для наименования озер. Ср.: полукальки Кыскозеро (фин. «кыск» — «срединное») [1], Пáсизеро (фин. «пасси» — «баран») [1], Пáскозеро (вепс. «pästta» — «отпускать, выбрасывать») [2], Сивозеро (фин. «сив» — «глубокое») [1], Янгозеро (фин. «янг» — «болотное») [1] (в группе с ландшафтообразующим топонимом Пингиша); Соловозеро (фин. «сол» — «остров») [1] (в группе с ландшафтообразующим топонимом Холмогоры); Охтозеро (удмур. «охт/ухт» — «руслу реки») [1] (в группе с ландшафтообразующим топонимом Н. Тойма). В названиях других микротопонимов эта модель встречается редко: Шидручей (саам. «сидт» — «зимняя стоянка») [1] (в группе с топонимом Пингиша).

В Холмогорском районе из заимствованных встречаются названия прибалтийско-финского происхождения (вепс., карельск., финск., эстонск. и др.), а в районе Нижней Тоймы — пермского (коми, удмуртск.). Наименования ручьев, покосов, холмов — преимущественно русского происхождения, в том числе и диалектного: руч. Чебу́лий (диал. чебулить — «шуметь») [3] (п. Пингиша), руч. Кóпанец (копани — «место, на котором выкопан лес») [3] (п/о Гавриловская), Чáрусов, руч. (диал. чаруса — «тонкий травяной ковер на поверхности глубокого озера») [3] (п/о Гавриловская), руч. Половинный, руч. Мéльничный (п/о Гавриловская), руч. Овéчий, руч. Большой, руч. Мáлый, руч. Красный (п. Красная Горка), руч. Богу́лы (диал. богулы — «острова на болоте») [3] (с. Холмогоры), руч. Бáбий, руч. Берёзовский (п. Пингиша), руч. Бéльй, руч. Тесовицкий (п. Харитоново), руч. Крутой, руч. Глиночный (п. Кидюга), руч. Средний, руч. Дикаре́к, руч. Захáрова Сméрть (с. Н. Тойма), бол. Сухóе, бол. Погáно (п/о Гавриловская), поле Малинное, поле Дóлгое (п. Красная Горка) и др.

Среди микротопонимов немало иноязычных и по форме (заимств. топоформанты), и по содержанию (заимств. топоосновы): Ухваж, руч. (удмурт. «ухт/охт» — «русло реки», «важ/баж» — «исток, приток») [1] (Н. Тойма), Лóбдус (Лóвдуш), оз. (предположит. карельск. «ламби» — «глухое лесное озеро») [1], -ус/-ас — «ручей») (п/о Пингиша). В микротопонимах с заимствованными топоосновами используются и русские топоформанты: оз. Бáкино (перм. «бака» — «лягушка») [1] (с. Н. Тойма), оз. Кярныш (эст. «хäрг» — «бык») [1] (п/о Пингиша), луг Кáчемский (коми «качем» — название травы) [4] (с. Н. Тойма).

В основе микротопонимов лежат различные мотивы. Нами выделены в результате компонентного анализа и учета свойств самих географических реалий наименования, связывающие объект с человеком (фамилия, имя владельца, социальная, национальная принадлежность, оценка): Мирóнихина Навинá, покос; Нелюбóй, покос (п. Кидюга); Микóлин Лóг, покос (п. Кидюга); Васильевский луг (п. Харитоново), Архипкова полянка (п/о Гавриловская); Пáвловская Ляга, бол. (п/о Гавриловская); Афóнькино пастбище (с. Н. Тойма) и т. д.; наименования, связанные со свойствами и признаками объекта (форма, величина, рельеф, происхождение, время появления): руч. Мутнóй (п. Кидюга), руч. Плесовик («плёсо» — «загиб реки», «извилистый ручей с быстрым течением») [3], бол. Сухóе, Цыгáнская Шáлга (диал. шалга — «возвышенность» [3], арх.,

сиб. «большой вхожий лес, дровосека») [5] (п/о Гавриловская), Большой луг, поле Лягунья Полоса (диал. «ляга» — «лужа, болото») [4] (Н. Тойма) и т. п.; наименования, отражающие отношения одного объекта к другому: р. Мóша — оз. Мóшинское, руч. Пáловик — бол. Пáловое, мельница — руч. Мéльничий, лес Рóща — бол. Рóщинское, покос Остров — лес Заострóвье, дер. Алéксина — поле Алéксинское (п/о Гавриловская), дер. Пláхино — бол. Пláхинское (п. Пингиша); наименования, отражающие несколько мотивов: бол. Погáное (признак объекта и отношение человека) (п/о Гавриловская), оз. Мáлое Островистое, оз. Большóе Островистое (размер и ландшафт) (п. Красная Горка), обрыв Бéлая Слúда, обрыв Кráсная Слúда (цвет глины и ландшафт, диал. «слуда» — «выход коренных пород») [3] (Н. Тойма), гора Красáва (признак и отношение человека (Н. Тойма), Архипково Бáянно, поле (принадлежность и ландшафт, «баянно» — балто-слав. *глосса balinis* — лит. «болотный», *balýnas* — «болотная местность») [6] (п/о Гавриловская) и т. п. В ряде названий отражены назначение объекта: холмы Пивки (место, где получают смолу) (с. Н. Тойма), поляна Кréст (там совершили обряды) (д. Керга), Жаровичная Ляга, бол. (клюквенное болото) (п/о Гавриловская), Малинное Пóле (п. Красная Горка), руч. Глиночный (там добывают глину) (п. Кидюга) и т. п., место-расположение объекта: поле Нижнее, поле Вéрхнее (п/о Гавриловская), руч. Старорéчье (на старом русле реки) (п/о Гавриловская), руч. Церкóвный (рядом расположена церковь) (с. Н. Тойма), ручи Пéрвый, Вторóй, Трéтий (п. Кидюга), поле Нижние Пóжни (п/о Пингиша) и т. п., событие: руч. Захáрова Смérть (п. Кидюга), порог Чéреп (там найдены черепа во время раскопок) (с. Н. Тойма), руч. Клетичный (на месте клетей, как назывались дома чуди) (п/о Гавриловская) и т. п. Немало среди микротопонимов образных (метафорических) наименований. Ср.: руч. Дикарёк (с. Н. Тойма), луга Штаны, Рогá (с. Н. Тойма), холм Пупиха, покосы Хавróнья, Рéбрицы, Носы (с. Холмогоры), покос Сметáнник (п. Кидюга) и др.

Ряды однокоренных наименований могут свидетельствовать о прonaсельниках края. Ср.: мыс Чúдимский (около д. Кáчем) — поле Чúда (около д. Керги — урочище Чúшово (Н. Тойма). Некоторые топонимы, давшие названия микрообъектам, уже исчезли. Ср., например, пос. Чёрная Пáзуха — уроч. Чёрная Пáзуха, пос. Бéлая Пáзуха — уроч. Бéлая Пáзуха (Н. Тойма).

Сравнение топонимов и микротопонимов показывает, что последние сохраняют большую привязку к признаку, по которому названы. Так, одним из мотивов наименований является имя собственное владельца. В топонимах этот принцип постепенно исчезает. Ср.: д. Епифáнов Нáволок → д. Нáволок, д. Парфёновская → д. Низ (п/о Гавриловская). Существуют и неофициальные названия: д. Гóрка Дúплева → неофиц. Хорóшая Гóрка (там осталось много жителей), д. Гóрка Грéхнева → Худáя Гóрка (там осталось мало жителей) (п/о Гавриловская), д. Митрóнинская → д. Плéсо (неофиц.), д. Панфиловская → д. Засбóргье (неофиц.), д. Тенетиловская → д. Городище (неофиц.) (с. Н. Тойма). (Там была крепость, остатки Благовещенского монастыря, упомянутого в Писцовых книгах.) Неинформативность отымененных и отфамильных топооснов, утрата связи с носителем имени могут рассматриваться как причина их замены другими названиями.

В разных региональных микросистемах используются различные лексемы для обозначения одного и того же объекта. Так, для наименования болот в п/о Гавриловская Няндомского района употребляется географический термин «ляга» (диал. «лужа, болото и озерко в середине болота, омут»), ср.: Жаровичная Ляга, Пáвловская ляга и т. п., а в Холмогорском районе используются термины «лужа», «мох», «болото», ср.: Телячий Мóх, Гришкин Мóх, Báбкино Болóто, Лéшево Болóто (с. Холмогоры), Пláхинская Лúжа, Больше Болóто, Ма́ло Болóто (п/о Пингиша).

В наименованиях полей, покосов, лугов широко представлены как синонимы «лог», «луг», «поле», «зачистка», «полянка», «баянно», «полоса», «навина», «поляна» и др. Однако лишь в п/о Гавриловская поляны называют «баянно», лишь в п. Кидюга покосы именуются «логом». Ср.: Архипково баянно, Ефремушкино баянно, Тарасов Лог, Миколин Лог.

В наименованиях одного географического объекта могут присутствовать семы, указывающие на связь с другим географическим объектом. Например, поле Лягунья Полосá (ляга — «лужа, болото» [5]), т. е. поле на болотистой местности (с. Н. Тойма); Пéнтос, руч. («пенус, пендус» — фин. «болото» [1]), т. е. ручей в болотистой местности (п. Кидюга), Пáловик, руч. (пал — «специально выжженный лес» [3]) (п/о Гавриловская), поле Пáльё (с. Н. Тойма), Малофеевская Зачистка (чисть, чища — «после раскорчевки кустов поле, поляна» [5]) (п/о Гавриловская), поле Высóка Грива (грива — «пологий длинный увал» [3]) (п. Кидюга) и т. п.

Интересны семантические процессы, наблюдаемые в микротопонимах. Например, детерминологизация: согра (1) «сырая кочкарниковая местность», 2) «мелколесная тайга с преобладанием ели») → угор Сóгра (с. Н. Тойма), шалга («возвышенность») → холм Шáлга (с. Н. Тойма), гора → угор Горá (п/о Пингиша), остров → покос Остров (п/о Гавриловская), пустошь («неплодородная земля» [3]) → поле Пúстошь (п/о Гавриловская), слуда («выход коренных пород» [3]) → обрыв Слúда (с. Н. Тойма), рада («участок леса в низине» [3]) → болото Рáда (с. Холмогоры) и т. п. Географические термины могут использоваться для наименования не своих денотатов. Ср.: угоры Городище, Городóк (с. Н. Тойма), луга Рóща, Рúчья (с. Н. Тойма), покос Улица, поле Высóка Грива (п. Кидюга) и др.

Географический термин может стать компонентом микротопонима. Ср.: покос Крутóй Мыс, поле Большие Полянки (п. Кидюга), болото Буракóва Рáда (с. Н. Тойма), болото Гришкин Мóх (с. Холмогоры) и т. п. Наблюдается расширение семантики: баянно → «болотистое место» → «полянка в болотистом месте» → «вообще полянка»; рыбник → «место, где много рыбы» → «место, где много всего, в том числе ягод и грибов»; остров → «часть суши, окруженная водой» → «полуостров» → «участок леса» → «полянка в лесу» → «поляна» и др.

Таким образом, в процессе анализа выявляются системные связи как между микротопонимами одного микрорегиона, так и между микротопонимическими системами отдельных районов. Изучение принадлежности микротопонимов к различным языковым системам, «расшифровка» субстратных именований позволит в дальнейшем восстановить место проживания дославянских этнических групп и создать этнолингвистическую карту Архангельской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Матвеев А. К. Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования // Вопр. языкоznания. 1989. № 1.
2. Зайцева М. И., Муллонен М. И., Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972.
3. Словарь русских народных говоров / Под ред. Филина Ф. П.: В 24 т. М.; Л.: Наука, 1965—1989.
4. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1991.
6. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд: В 17 т. М.: Наука, 1971—1990.